

РЕЦЕНЗИИ

УДК 327

**КУДА ИДЁТ МИР? ЛЕТОПИСЬ
ГРАНДИОЗНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ**

© 2023 ГРОМЫКО Алексей Анатольевич*

*Член-корреспондент РАН, директор Института Европы РАН
125009, Россия, Москва, ул. Моховая, 11-3*

**E-mail: alexey@gromyko.ru*

Поступила в редакцию 11.12.2022

После доработки 24.12.2022

Принята к публикации 09.02.2023

Ключевые слова: международные отношения, глобальная и региональная безопасность, ООН, постсоветский период, украинский кризис, баланс сил, новое мышление, ядерное сдерживание, европейские исследования

DOI: 10.31857/S0201708323020146

EDN: ovqdmr

«Международный ландшафт» – своего рода «выжимка» на 700 страницах избранных работ академика РАН Владимира Георгиевич Барановского за последнюю четверть века [Барановский, 2021]. Для такого крупного исследования – результата размышлений и изысканий ученого в течение нескольких десятилетий – по традиции подходит понятие «труд» с большой буквы. Но его характер еще лучше раскрывает слово «компендиум». Оно употребляется, как правило, в смысле лапидарного изложения основ какого-либо творчества и даже целой научной дисциплины. У этого латинского термина есть и иной смысл – кратчайшая дорога, прямой путь. Перефразируя, можно сказать, что данная книга – верный способ и познакомить начинающих международников, и напомнить ведущим специалистам о теории и практике международных отношений, о том, что происходило с региональной и глобальной безопасностью, с позиционированием и интересами нашей страны в ближнем и дальнем зарубежье после окончания холодной войны.

Презентационные мероприятия, посвященные выходу книги, прошли в 2022 г., когда многое в отечественном, да и мировом научном прогнозировании в сфере международных отношений, как могло показаться, обнунилось. Взрывной по скорости, масштабу и разрушительной силе обвал отношений между Россией, с одной

стороны, и Украиной и Западом – с другой, их стремительный переход от ужесто-чающегося соперничества, но все же не военного характера, к горячей фазе противостояния мало кто предсказывал. Внешнеполитическое реноме России, вобравшее во многом советский опыт, выстраивалось с начала 1990-х гг. на принципах тщательного соблюдения международного права, борьбы против его ревизии и обхода института Совета Безопасности ООН как высшего международного арбитра по вопросам войны и мира. В результате в глазах большей части мирового сообщества в кризисных ситуациях, связанных с региональными конфликтами в Югославии и Ираке, Ливии и Сирии, Йемене и даже Грузии, Россия не только юридически выступала с убедительных позиций, но и имела моральное превосходство по сравнению с теми, кто делал ставку на «жесткую силу» в обход ООН. В 2022 г. РФ пришлось обращаться к упредительным мерам защиты коренных интересов своей безопасности. В целом отношения России и Запада ухудшались давно, но достигнутая к настоящему времени степень взаимной враждебности еще недавно не казалась неизбежной, особенно после российско-американского саммита в Женеве.

Несмотря на произошедший обвал, включенные в «Международный ландшафт» материалы при внимательном прочтении показывают, что даже 2022 г. не безальтернативно можно называть рубежным в переходе от одной модели международных отношений к другой. Категория «эпоха перемен» входит в название труда, но она обозначает фактически весь постсоветский период. На фоне текущих событий книга не только во многом не потеряла своей актуальности, но и заиграла новыми красками. В анализе международных отношений, изложенном на ее страницах, содержатся обеспокоенность и предостережения по поводу развития событий, которые привели к масштабной гибридной войне между Москвой и Западом, включая прокси-войну последнего против России на Украине. Решение автора, помимо отбора и комбинирования материалов по разделам книги, не дополнять или как-то редактировать вышедшие ранее тексты позволяет при чтении книги сохранить восприятие происходящего в режиме реального времени.

Значительная часть размышлений В.Г. Барановского посвящена развернувшейся в последние годы дискуссии о том, наблюдаем ли мы рождение нового мира, предвестниками которого являются и украинский кризис, и резко усиливающееся китайско-американское соперничество, или эти феномены встроены в логику событий всех последних десятилетий. Точнее, речь идет о новом витке этой дискуссии, которая началась задолго до 2022 г. Автор подробно останавливается на данной проблематике [Барановский, 2021: 78–104]. С использованием развернутой аргументации показано, что при всем драматизме текущие процессы в современном миропорядке ведут не к его радикальной трансформации и полному краху, а являются собой очередной вариант перераспределения удельного веса различных центров влияния. Вновь оно происходит с помощью трансграничного применения силы во всех её проявлениях. Другими словами, мы сталкиваемся не столько с чем-то принципиально новым в летописи международных отношений, сколько с постановкой извечных вопросов об источниках войн и конфликтов: полярных восприятиях понятия «безопасность», технических новшествах в военном деле, трактовках международного права, оспаривании принадлежности территорий и т. д.

С этой точки зрения глубокая трансформация происходит не в 2020-е гг., а растянута во времени с начала 1990-х гг., т. е. после распада СССР. В ее рамках предпринималась не одна попытка нащупать обновленный каркас мироустройства: выйти на формирование «общеευропейского дома» и систему равной и неделимой безопасности; вместо биполярного мира создать американский однополярный; вытеснить США, а вместе с ними и примат «жесткой силы» с позиции ведущего центра силы в пользу Евросоюза и соответственно «силы мягкой»; установить дуумвират «Чаймерика» как своего рода отголосок постнаполеоновского «концерта держав». Однако сегодня становится более-менее очевидным, что все эти поиски, с помощью проб и ошибок, развивались в рамках магистрального направления мирового переустройства – от блокового противостояния двух сверхдержав эпохи холодной войны к полицентризму международных отношений. Нынешняя фаза острого противостояния, всплески насилия – это борьба за то, как распределится власть в сфере международных отношений, возможно, на всем протяжении XXI века.

В русле такой логики очевиден ответ на вопрос, который ставит автор: в чём ценность анализа международных событий десяти, пятнадцати, двадцатилетней давности? В том, что события 2020-х гг. являются наиболее драматичной частью постсоветского трансформационный периода, растянувшегося на более чем 30 лет. Такой подход позволяет, во-первых, не дать текущим событиям заслонить более широкий исторический контекст, подтверждая тезис учёного: «Перемены, свидетелями которых мы становимся, возникли не как гром среди ясного неба – они накапливались годами и десятилетиями» [Барановский, 2021: 12]. Во-вторых, не попасть в мыслительную ловушку «уникальности» тех или иных явлений. Точнее, для ныне живущих поколений они действительно во многом уникальны, но не для истории, на фоне которой они вызывают *déjà vu*.

Отсюда можно перекинуть мостик к рассуждениям о цикличности истории, однако с большой осторожностью, чтобы не сводить «цикличность» к шаблонности и штампам. Да, циклов перераспределения силы в международных отношениях в истории было множество, но то, как они протекали, и каковы были их результаты, конечно, не воспроизводимо. Проще говоря, текущий цикл перераспределения – очередной в своём ряду, но что будет «на выходе», мы не знаем за исключением того, что шаблоны ни холодной войны, ни биполярности, характерные для второй половины XX века, к этому этапу истории не применимы. Суть явления – поиск нового баланса сил – сохраняется, но содержание, параметры, структура этого баланса будут присущи только своей эпохе.

Данную проблему можно обозначить и как соотношение между рефренами и новыми вызовами в истории. Например, в сфере безопасности в 1980-е гг. советские учёные обосновали категорию «новое мышление». Потом она была вульгаризирована в политике, что, по сути, не делает её менее значимой для нашего времени. В 1984 г. в свет вышла книга «Новое мышление в ядерный век» [Громыко, Ломейко, 1984]. Буквально одна цитата из нее: «...новое мышление необходимо, чтобы доктрину сдерживания и устрашения заменить доктриной безопасности. Международная безопасность должна основываться на простой формуле – выжить можно только друг с другом, а не друг против друга». Сказанное почти 40 лет назад звучит сегодня не менее злободневно, чем во времена кризиса с «евроракетами». То

есть рефрен здравого смысла, инстинкта самосохранения звучит в истории на всем ее протяжении, как, впрочем, и рефрен нескончаемой череды войн.

Чтобы между всплесками насилия обеспечить максимально длительную паузу мирного сотрудничества или хотя бы мирного сосуществования, каждая эпоха нуждается в своей доктрине безопасности. Несмотря на давние предостережения основателей и участников Пагуошского движения, как и немалого числа их современных последователей (например, Группы лидеров по вопросам евроатлантической безопасности¹, Инициативы по снижению ядерной угрозы²), не исключено, что в результате дальнейшего развития технологий доктрина ядерного сдерживания перестанет работать в своем прежнем виде. Украинский кризис и современные разновидности прокси-войн вновь ставят этот вопрос ребром.

В недавней истории, с точки зрения «длинных волн», не трудно заметить, что «[п]редыдущий трансформационный взрыв сравнимого масштаба произошел в связи с Первой мировой войной и революцией» в России [Барановский, 2021: 9]. Мир вошёл в период относительно упорядоченного противоборства, в большинстве случаев контролируемого, во второй половине 1940-х гг. Таким образом, в прошлом столетии потребовалось порядка трети века для того, чтобы выйти на баланс сил, который, по крайней мере, на несколько десятилетий обеспечил относительную устойчивость системе международных отношений.

Хотелось бы отметить, что с присущей автору последовательностью выдвигаемые им тезисы не навязываются в качестве истины в последней инстанции, а предстают, скорее, открытой системой, восприимчивой к иным вводным и признающей неисчерпаемую способность истории видоизменяться. Сформулированы три ключевые характеристики миропорядка, от состояния которых зависит финальный вердикт в отношении его жизнеспособности: устойчивость (успешное функционирование), эффективность (адекватный ответ на вызовы) и зрелость (умение минимизировать проблемы). Фактически с учётом этих трёх ракурсов учёный подходит к рассмотрению каждой конкретной тематики во многих частях книги. К этому набору можно добавить способность миропорядка адаптироваться к тем или иным глубинным изменениям.

Книга В.Г. Барановского подкупает тем, что в ней читатель не найдет в приложении к той или иной ситуации прямолинейных умозаключений, тем более претендующих на исчерпывающую полноту. Действительно, по-академически полновесный анализ международных отношений требует определенной дистанции между

¹ Advancing Global Nuclear “Fail-Safe”. Statement by the Euro-Atlantic Security Leadership Group (EASLG). 02.2023. URL: https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2023/02/EASLG-Statement_GNFS_FINAL.pdf (дата обращения: 17.02.2023); Euro-Atlantic Security Leadership Group Supports Joint Statement of the Leaders of the Five Nuclear Weapon States Affirming: “A Nuclear War Cannot be Won and Must Never be Fought”. 07.01.2022. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/group-statement/euro-atlantic-security-leadership-group-easlg-supports-joint-statement-of-the-leaders-of-the-five-nuclear-weapon-states-affirming-a-war-cannot-be-won-and-must-never-be-fought/> (дата обращения: 10.12.2022).

² Nuclear. The Nuclear Threat Initiative. URL: <https://www.nti.org/area/nuclear/> (дата обращения: 10.12.2022).

наблюдателем и анализируемым событием, а поспешность в наблюдениях в большинстве случаев ведет к тому, что со временем сделанные прогнозы оказываются ошибочными. Так и сейчас, по прошествии определенного времени после публикации «Международного ландшафта» использованные в нем методы исследования словно предупреждают о рисках скоропалительности в оценке событий 2022–2023 гг.

Однозначный ответ на вопрос – находимся ли мы на сломе эпох или проходим очередной этап поиска Россией своего места в мире после развала СССР – будет, судя по всему, дан далеко не быстро. Наиболее острые периоды конфликтов между странами, горячие фазы «выяснения отношений» всегда в истории были не самым лучшим временем делать выводы. К чему в конце концов приведёт та или иная дисфункция в системе – к новому Вестфалю, Вене, Ялте или лишь к перенастройке действующего порядка вещей, пока далеко не очевидно. Другими словами, изменится ли значимо траектория развития враждующих сегодня государств в лучшую сторону, как того хотелось бы каждое из них? Или траектория их восхождения или ослабления продолжится? Как в первом или во втором сценарии этим воспользуются страны глобального Юга? Вероятно, вопросы такого рода извечные, что не делает их менее злободневными.

Не может не импонировать исторический оптимизм ученого, не раз в той или иной форме выраженный в книге, призыв изучать прошлое, чтобы укреплять «иммунитет против катастрофического алармизма». Последний в настоящее время, пожалуй, высоко востребован при анализе событий на Европейском континенте. Европейским исследованиям посвящена значительная часть «Международного ландшафта», и в материалах разных лет мы находим вновь и вновь немало крайне актуальных наблюдений. «Европа, – писал автор в 2004 г., – освоила почти весь спектр возможных способов взаимодействия между субъектами международной жизни – от их ориентации на взаимное уничтожение до теснейшего сближения» [Барановский, 2021: 283]. Действительно, Европа своеобразна хотя бы тем, что именно она дважды во всемирной истории становилась эпицентром мировых войн, несмотря на все наследие эпохи Гуманизма и Просвещения. Другая европейская «визитная карточка» – «высокая плотность разнообразнейших многосторонних институтов и механизмов» [Барановский, 2021: 284]. И здесь встает вопрос, насколько это спасет Европу от текущих разрушительных процессов, в т. ч. в области военно-политического противостояния. На фоне развала системы контроля над вооружениями, мер доверия и безопасности становится ясно, что сама по себе институциональная межгосударственная плотность еще не защищает от сползания к новым региональным и даже глобальным конфликтам.

Европейский региональный срез находится в центре внимания многих других избранных материалов, концептуальных и прикладных. Например, рассуждения о европоцентризме и его преодолении. Снижение роли Европы в мировой политике автор прослеживает начиная с окончания Первой мировой войны [Барановский, 2021: 309]. Анализируя феномен ЕС, он обращается к такой его ментальной характеристике, как стремление ставить знак равенства между понятиями «Европа» и «Евросоюз», и называет такой подход по существу неверным, с чем трудно не согласиться [Барановский, 2021: 310].

В отношении европейского и постсоветского пространства «Международный ландшафт» полон прогнозов, которым свойственна проницательность. 19 лет назад

В.Г. Барановский писал: «С одной стороны, сближение России с Белоруссией сориентировано на их объединение в одно государство... С другой – вероятное отдаление Украины от России вкупе с легко прогнозируемой реакцией Москвы на такого рода развитие» [Барановский, 2021: 287]. Анализ говорит сам за себя. В этой связи и с учетом событий последнего года упомяну также сказанное ученым к 10-летию Российского совета по международным делам: «На первое место я бы поставил задачу обеспечения стабильности в непосредственном окружении России. Я не вижу внешних вызовов, напрямую угрожающих нашей стране – её суверенитету и территориальной целостности. А вот внутренние пертурбации в соседних странах и регионах могут “выплеснуться” и в Россию» [Барановский, 2021: 625]. С высоты сегодняшнего дня очевидно, что это предостережение во многом сбылось в результате внутренних процессов на Украине. Негатив в сфере европейской безопасности и украинский кризис зашли настолько далеко, что от конфронтации страдают ряд старых и новые российские регионы.

Размышляя о прочитанном, невозможно остановиться на всех смысловых блоках столь объемного труда. Читатель найдет в нем аналитические материалы о различных аспектах глобализации и глобального управления, контроля над вооружениями, о Ближнем Востоке и безопасности в Арктике, о крупных личностях, с которыми сводила автора жизнь. Избранная аналитика В.Г. Барановского, безусловно, относится к категории «настольных» книг для специалистов, занимающихся международными отношениями, безопасностью, внешней политикой России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Барановский В.Г. (2021) *Международный ландшафт: эпоха перемен. Избранная аналитика*. Весь мир, Москва. 720 с.

Громыко А.А., Ломейко В.Б. (1984) *Новое мышление в ядерный век*. Международные отношения, Москва. 296 с.

REFERENCES

Baranovsky V.G. (2021) *Mezhdunarodnyi landshaft: epokha peremen. Izbrannaya analitika* [International landscape: the Era of Change. Selected analytics]. The whole world, Moscow, Russia. (In Russian).

Gromyko A.A., Lomeiko V.B. (1984) *Novoe myshlenie v yadernyi vek* [New Thinking in the Nuclear Age]. Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, Russia. (In Russian).

Where is the World Heading? The Chronicle of Grand Transformation

Al.A. Gromyko*

*Corresponding Member, Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of Europe RAS
11-3, Mokhovaya Str., Moscow, Russia, 125009*

***E-mail:** alexey@gromyko.ru

(Review of the book: Baranovsky V.G. (2021) International landscape: the Era of Change. Selected analytics. The whole world, Moscow, Russia 720 p.)

Key words: international relations, global and regional security, UN, post-Soviet period, Ukrainian crisis, balance of power, new thinking, nuclear deterrence, European studies

DOI: 10.31857/S0201708323020146

EDN: ovqdmf